

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ь
О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я.

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 1-й день мая на имя капитула російскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены, за 50-лѣтнюю отлично усердную службу въ священномъ санѣ къ ордену *св. Владимира 4-й ст.* священникъ церкви села Вахтина, даниловскаго уѣзда, Серапіонъ *Виртуозовъ*, и въ духовномъ вѣдомствѣ протоіерей Угличскаго Преображенскаго собора Платонъ *Смирновъ*. (Ц. В. № 22).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, ходатайства преосвященнаго митрополита московскаго, Всемилостивѣйше соизволяль, въ 1-й день минувшаго мая, пожаловать настоятелю московскаго кафедральнаго Христа Спасителя собора, протоіерею Алексѣю *Сokolову* митру. (Ц. В. № 23).

О Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Покровскою женскою общиною въ селцѣ Быковѣ, Мологскаго уѣзда, каменной двухъ-этажной лавки съ землею.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподдан-

нѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 24-й день мая 1886 года, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Покровскою женскою общиною въ селцѣ Быковѣ, Мологскаго уѣзда, каменной двухъ-этажной лавки съ землею мѣрою по улицѣ и взади по 6 арш. 1 верш., а въ длину съ обѣихъ сторонъ по 13 арш. 3 верш., находящейся въ гор. Рыбинскѣ на Крестовой улицѣ въ Красномъ гостинномъ ряду въ 9 кварталѣ подъ № 2 и жертвуемой въ пользу названной общины Мологскимъ купцомъ Александромъ Масленниковымъ - Столяровымъ.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 28 мая сего года за № 2461, сообщилъ Его Высокопреосвященству для зависящаго распоряженія, въ послѣдствіе представленія Его въ Святѣйшій Синодъ отъ 17 февраля сего года за № 937, возвративъ приложенные при томъ представленіи документы, а именно: 1) выписъ изъ актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ книги Рыбинскаго нотаріуса Николая Алексѣева Шереметевскаго за 1875 годъ, 2) вводный листъ отъ 13 іюля 1877 года и 3) планъ и фасадъ.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, въ субботу предъ 2-ю недѣлю по пятидесятницѣ и въ недѣлю 2-ю по пятидесятницѣ, 14 и 15 іюня.

14 іюня, въ субботу предъ 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ионааномъ Архіепископомъ, совершено, въ Крестовой Воскресенской церкви Архіерейскаго дома, еженедѣльно исполняемое, послѣ поздней литургіи, при участіи всей монастырской братіи, молебное пѣніе, съ прочтеніемъ акаѳиста Покрову Божіей Матери.

15 іюня, въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ионааномъ Архіепископомъ, по случаю крестнаго хожденія вокругъ города, совершена Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ. Архипастырю сослужили настоятель Аѳанасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Тихвинскій, духовникъ Архіерейскаго дома, іеромонахъ Владиміръ, и сорный священникъ Василій Тихвинскій. Послѣ литургіи Владыка сопровождалъ крестный ходъ до Александроневскія церкви, что при Богоугодныхъ заведеніяхъ Ярославскаго Губернскаго Земства; здѣсь, совершивъ противъ алтаря церкви литію, благословилъ Настоятеля Аѳанасіевскаго монастыря, архимандрита Ипполита, стать во главѣ крестнаго хода и закончить его; въ Александроневской церкви Владыка разоблачился и, благословивъ въ церкви народъ, отправился въ Архіерейскій домъ.

Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Модестъ, Епископъ Нижегородскій и Арзамзскій, возвращающійся изъ Москвы въ свою епархію, совершилъ Божественную литургію въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ сослуженіи съ нимъ находились, сопровождающій Его Преосвященство, Нижегородскій протоіерей и Ростовскаго собора протоіерей П. Фивейскій и священники Н. Побѣдинъ и І. Тихоміровъ. За

протоіакона исполнялъ служеніе Ярославскаго Кафедральнаго собора діаконъ Владиміръ Пойковъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Перемѣненъ псаломщикъ церкви села Ломина, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Константинъ *Дьяконовъ* къ Ярославской градской Александроневской, что при богоугодныхъ заведеніяхъ, церкви, резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 30 мая.

Утверждены въ должности столоначальниковъ Консисторіи: Коллежскіе Ассесоры: Мина *Бююдаровъ* и Николай *Хабаровъ* и Коллежскій Регистраторъ Василій *Голосовъ*, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 30 мая.

У м е р ш и е.

Священникъ церкви села Еремѣвскаго, Ярославскаго уѣзда, Василій *Каменскій*, 62 лѣтъ, померъ 10 мая отъ чахотки, оставивъ послѣ себя жену 48 лѣтъ и шестерыхъ дѣтей 21—6 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Послушникъ Югской Доросеевой пустыни Косма *Теодоровъ*, 35 лѣтъ, померъ 31 мая отъ тифозной горячки въ Рыбинской земской больницѣ.

Вывый имугень Пошехонскаго Адріанова монастыря *Іаковъ* 80 лѣтъ померъ 22 мая.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Избранный прихожанами Ярославской градской Всѣхсвятской церкви, съ согласія мѣстнаго причта, на должность церковнаго старосты означенной церкви Ярославскій 2 гильдіи купецъ Николай Алексѣевъ *Друженковъ* Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ сей должности 26 мая.

Избранный прихожанами церкви села Мирославки, Ярославскаго уѣзда, съ согласія мѣстнаго причта, на должность церковнаго старосты означенной церкви на истекающее трехлѣтіе крестьянинъ деревни Зарѣчья Григорій Терентьевъ *Строителевъ* Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ сей должности 29 мая.

О награжденіи черно-бархатною скуфьею.

Священникъ церкви села Деревенець, Угличскаго уѣзда, Михайлъ *Лисицынъ*, за 45-ти лѣтнюю усердную службу, 30 мая награжденъ черно-бархатною скуфьею, по ходатайству мѣстнаго благочиннаго, свящ. Стефана Грандилевскаго.

О награжденіи набедренниками.

Священникъ церкви села Троицкаго-Версенева, Ярославскаго уѣзда, Александръ *Виноградовъ* и священники церкви села Заозерья, Угличскаго уѣзда, Николай *Никольскій* и Викторъ *Невскій*, за отлично-сердную службу и примѣрное поведеніе, 17 и 25 мая награждены набедренниками, по ходатайству ихъ мѣстныхъ благочинныхъ.

Казначей Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря іеромонахъ *Никодимъ* и іеромонахъ сего монастыря *Викторъ* 27 мая награждены набедренниками, по ходатайству настоятеля монастыря, Архимандрита Веніамина.

Объ изъясненіи благодарности Епархіальнаго Начальства.

Священникамъ: Ярославскаго уѣзда церквей сель: Ширинья Александру *Самохвалову*, Полянскъ—Алексѣю *Царевскому*, Рыбинскаго уѣзда церкви села Елохова—Димитрію *Попову* и Даниловскаго уѣзда церкви села Борголышкина—Іоанну *Прусовскому*, 24, 26 и 30 мая, изъяснена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидѣтельствъ, за похвальный трудъ по составленію и сказыванію катихизическихъ бесѣдъ.

Священнику Ярославской градской Воскресенской церкви Алексѣю *Братановскому*, 30-го

мая, изъяслена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидѣтельства, за усердное преподаваніе Закона Божія въ Ярославскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ.

О праздномъ псаломщическомъ мѣстѣ.

При Единовѣрческой церкви села Староборисоглѣбскаго, Пошехонскаго уѣзда, состоитъ празднымъ псаломщическое мѣсто. О семь объясняется, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію желающихъ занять оное. (При церкви села Староборисоглѣбскаго душъ мужескаго пола 410, женскаго 435, земли 36 десятинъ, на содержаніе псаломщика положень окладъ изъ казны 40 руб.).

Объ увеличеніи Ярославскимъ Попечительствомъ ежегодныхъ пособій, призрѣаемымъ отъ него, бѣднымъ духовнымъ лицамъ на одинъ рубль.

Ярославское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, вѣдѣствіе дороговизны жизненныхъ потребностей и многочисленныхъ прошеній, поступающихъ отъ призрѣаемыхъ имъ бѣдныхъ объ увеличеніи имъ ежегодныхъ пособій, докладомъ на имя Его Высочайшаго Преподобіи, ходатайствовало объ увеличеніи таковыхъ пособій на одинъ рубль. Докладъ сей резолюціею Архипастыря, отъ 1-го іюня сего года за № 2468, утверждень; по сему со второй половины 1886 года годичные оклады пособія отъ Епархіальнаго Попечительства имѣютъ выдаваться въ слѣдующихъ размѣрахъ: священникамъ—по 11 р., вдовамъ священниковъ и діаконамъ по 10 руб., вдовамъ діаконныхъ и причетниковъ и дѣтямъ священниковъ по 9 р., дѣтямъ діаконныхъ и вдовамъ и дѣтямъ послѣ причетниковъ по 8 р. въ годъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооружеію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 гг.

По 31-е декабря 1885 года.

Къ 1-му іюля 1885 года капиталъ Комитета заключался:

А) Въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной ихъ стоимости:

1) 5% облигациях 3-го Восточного займа, на	323,900 р. — к.
2) таких же облигациях 1-го Восточного займа, на	150 " — "
3) свидетельствах Государственной Комиссии Погашения Долгов на 6% золотую ренту, на	103,250 " — "
4) 5% облигациях С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на	800 " — "
	<hr/>
	428,100 р. — к.
	13,050 " 11 ¹ / ₂ "

Итого 441,150 к. 11¹/₂ к.

Къ нимъ поступило съ 1-го іюля по 31-е декабря 1885 года:

А) Процентными бумагами:

Куплено 8 свидетельствъ Государственной Комиссии Погашения Долгов на 6% золотую ренту, на сумму по нарицательной цѣнѣ	5,375 р. — к.
и 9—5% облигаций 3-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной цѣнѣ	5,400 " — "
	<hr/>
	10,775 р. — к.

В) Наличными деньгами:

По жертвованіи:

Черезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, на Процентовъ:	3,853 " 09 "
По процентнымъ бумагамъ, состоящимъ въ капиталѣ Комитета	13,441 р. 87 к.
Итого, съ 1-го іюля по 31-е декабря, въ приходѣ	28,069 р. 96 к.
А всего, съ остаткомъ, въ приходѣ къ 1-му января 1886 г.	469,220 р. 07 ¹ / ₂ к.

Съ 1-го іюля по 31 декабря израсходовано наличными деньгами:

Уплачено купоннаго налога по % бумагамъ Комитета Инженеръ-Архитектору В. В. Засимовскому за составленіе сокращенной исправленной смѣты на постройку храма	405 р. 89 к.
Переведено въ Филиппополь, въ распоряженіе мѣстнаго Отдѣленія Комитета, на расходы по постройкѣ	160 " — "
Переведено въ Кіевъ, въ распоряженіе Завѣдующаго постройкою храма, на расходы по найму и отправкѣ рабочихъ изъ Россіи	10,000 " — "
Выдано въ награду чиновникамъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ за труды по приему жертвованій, храненію и завѣдыванію капиталомъ Комитета	2,000 " — "
Выслано во Владимірскую губернію, въ счетъ жалованья находящагося на работахъ по постройкѣ храма плотника Дмитрія Марина	500 " — "
Переведено въ Кіевъ, въ счетъ жалованья Завѣдующаго постройкою	100 " — "
Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей	100 " — "
Отправлены въ Батумское Казначейство пожертвованные на сооруженіе православнаго храма въ Батумѣ, ошибочно поступившіе въ счетъ суммъ Комитета	26 " 31 "
Издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе Канцеляріи, ...	3 " 76 "

канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, телеграфныя и почтовые расходы, освѣщеніе и т. п. . . . . 1,297 „ 42 „

14,593 р. 38 к.

Употреблено на покупку:

8 свидѣтельствъ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ на 6% золотую ренту, на нарицательную сумму 5,375 руб. . . . . 9,818 р. 80 к.
и 9—5% облигацій 3-го Восточнаго займа, на нарицательную сумму 5,400 р. . . . . 5,297 „ 63 „

15,116 р. 43 к.

Итого, съ 1-го іюля по 31 декабря, въ расходѣ . . . . . 29,709 р. 81 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1886 года въ остаткѣ:

А) Процентными бумагами по нарицательной ихъ цѣнѣ:
1) 5% облигацій 3-го Восточнаго займа на . . . . . 329,300 р. — к.
2) 5% облигацій 1-го Восточнаго займа, на . . . . . 150 „ — „
3) Свидѣтельствъ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ на 6% золотую ренту на . . . . . 108,625 „ — „
4) 5% облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на . . . . . 800 „ — „

438,875 р. — к.

В) Наличными деньгами:

а) хранящихся на особомъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ . . . . . 497 р. 43½ к.
б) находящихся въ Кассѣ Комитета . . . . . 137 р. 83 к.

635 р. 26½ к.

Итого въ наличности . . . . . 439,510 р. 26½ к.

Балансъ . . . . . 469,220 р. 07½ к.

Изъ общей наличной суммы 439,510 р. 26½ к., 116,200 р. 5% облигаціями 3-го Восточнаго займа и 180 р. 91½ к, кредитными билетами составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и будущаго ремонта сооружаемой церкви, а 4—5% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на 800 р., и 1—5% облигація 3-го Восточнаго займа, на 100 р., имѣютъ данныя жертвователями спеціальныя назначенія.

Съ открытія Комитета по 31-е декабря 1885 года всего поступило:

Жертвованій на . . . . . 429,668 р. 03 к.
Процентовъ на оныя . . . . . 101,323 „ 31 „

530,991 р. 24 к.

Кромѣ того получено прибыли при продажѣ и покупкѣ, въ 1880 году, процентныхъ бумагъ . . . . . 17 „ 18 „

Выручено отъ продажи процентныхъ бумагъ (облигацій 3-го Восточнаго займа на сумму 100,000 руб. нарицательныхъ) . . . . . 96,784 „ 03 „

627,792 р. 45 к.

Употреблено изъ оныхъ на покупку процентныхъ бумагъ (помѣщено въ процентныя бумаги) . . . . . 583,665 р. 90½ к.

Израсходовано . . . . . 42,841 р. 28 к.

626,507 „ 18½ „

Въ остаткѣ . . . . . 1,285 р. 26½ к.

Въ томъ числѣ процентными бумагами, поступившими отъ жертвователей (въ числѣ 429,668 р. 03 к)	650 р. — к.
Дѣйствительный остатокъ наличными деньгами	635 р. 26 1/2 к.
Куплено за 583,665 р. 90 1/2 к. процентныхъ бумагъ по нарицательной цѣнѣ, на сумму	583,225 р. — к.
Изъ нихъ продано	100,000 „ — „
Остается	438,225 р. — к.
А съ присоединеніемъ вышеозначенныхъ	650 „ — „
Итого въ наличности процентными бумагами	438,875 р. — к.

Поступившія пожертванія распределяются по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всемиловитѣйше пожаловано въ Возѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ	руб.	коп.
Пожертвовано Его Высочествомъ Княземъ Болгарскимъ	1,000	—
Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ	30,032	42
Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками	163,750	42
NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аеоонскими монастырями 8,122 руб.		
Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ	5,891	63
Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства	20,923	70
Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства	7,449	86
Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	55,289	32
NB. Въ томъ числѣ пожертвовано Московской Городскою Думою, въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича — 50,000 р.		
Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ	6,987	11 1/2
Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами	78,035	22
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго общества Краснаго Креста	4,447	05
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границую	6,559	05 1/2
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	991	91
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	2,222	40
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	16,813	62
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	8,555	02
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній	5,763	07
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	931	44
Непосредственно отъ крестьянъ	7,496	85
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній	430	50
Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно	4,514	46
Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	720	47
Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ	462	50

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ 1880 г., отъ А. О. Лутушиной—образъ св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ Настоятеля и Братіи Благовѣщенской Никандровой пустыни, Псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ Мануфактуръ-Совѣтника П. И. Оловянишникова—церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муропомазанница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—мѣдные посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пуд. вѣса.

Отъ священника Николаевского прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова—два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной—церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, лжицы, копія, ковшика и двухъ блюдь.

73 аршина новины (холста), доставленные Ярославскимъ Губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи—ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чашки, потира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Отъ благочиннаго Боровскаго собора, священника Василия Казанскаго—26 арш. холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника Л.-Гв. Егерскаго полка, протоіерея Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Отъ Иконникова—кіотъ краснаго дерева, рѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ—святцы мѣсячные, печатанные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. Равноапостольные Просвѣтители славянъ Кирилль и Меодій“ и „Слово въ день св. Равноапостольныхъ славянскихъ Просвѣтителей Кирилла и Меодія, произнесенное 11 мая 1882 г. въ Исаакіевскомъ соборѣ, протоіереемъ Іоанномъ Палисадовымъ“.

О Б Ѣ Я В Л Е Н І Я .

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛЪ

„ЧТЕНІЕ для НАРОДА“

въ 1886 году.

Журналъ „Чтеніе для народа“ издается ежемесячно, книжками отъ 6 до 7 листовъ въ каждой. Въ 12 книжкахъ журнала помѣщается до 100 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Цѣна за годовое изданіе журнала „Чтеніе для народа“, съ бесплатными приложеніями, 3 р. 50 к. сер., а съ пересылкою: въ Россіи 4 руб. сер., а за границу 5 руб. 30 к.

Въ редакціи журналовъ: „Чтеніе для народа“ и „Чтеніе для солдатъ“ имѣется журналъ „Мирской Вѣстникъ“ за прежніе года; желающіе получить его высылаютъ: за 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг.—по 2 р. 50 к., а за 1880, 1881, 1882 и 1884 гг.—по 3 р., а за

полугодовой экземпляр 1885 г.—1 р. 50 к. За доставку иногороднымъ подписчикамъ каждаго годоваго экземпляра „*Мирскаго Вѣстника*“, слѣдуетъ прелагать особо вѣсовыхъ за три фун.

Желающіе получить журналъ „*Чтеніе для народа*“ въ 1886 году, а также и „*Мирской Вѣстникъ*“ за прежніе года, посылаютъ свои требованія, преимущественно, въ Главную Контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Сергіевской улицѣ, близъ Литейной, д. № 15.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналъ „*Чтеніе для народа*“, благоволятъ присылать оныя въ Главную Контору сего журнала. Вознагражденіе за статьи, признанныя соответствующими цѣли журнала, Редакція предлагаетъ сравнительно, въ такомъ же размѣрѣ, какой установленъ въ лучшихъ періодическихъ изданіяхъ.

Редакторъ А. Гейротъ.

Главный складъ Всенародныхъ Изданій, выпускающая роскошное изданіе:

„ПАМЯТИ ЦАРЯ - ОСВОБОДИТЕЛЯ“

симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что цѣль его: доставить возможность всему русскому народу, за доступную каждому цѣну, сохранить въ семьѣ своей изъ поколѣнія въ поколѣніе до отдаленнѣйшихъ потомковъ, драгоценное и вѣчное воспоминаніе о незабвенномъ Монархѣ-Благодѣтель и Освободитель Своего многомилліоннаго народа. Это изданіе одинаково предназначено, какъ для богача, по изяществу его художественнаго выполненія, такъ и для скромнаго пахаря, для солдата и для народной школы, по его общедоступной цѣнѣ, доведенной до крайняго предѣла.

Альбомъ „Памяти Царя-Освободителя“ очень большаго формата, отпечатанъ на роскошной альбомной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ:

Шесть портретовъ Царя-Освободителя, а именно:

Большой портретъ Императора Александра II въ юности, въ кадетской формѣ, рисованный художникомъ К. Брожемъ съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній въ С.-Петербургѣ.

Портретъ Императора Александра II, снятый во время Священнаго Коронованія Его Величества въ Москвѣ 26 августа 1856 г.

Портретъ Императора Александра II, сня-

тый въ годъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Очень большой портретъ Императора Александра II, снятый съ натуры придворнымъ фотографомъ Левицкимъ въ годъ объявленія войны Турціи (1877 г.) и гравированный художниками И. Матюшинимъ и А. Зубчаниновимъ. (Для помѣщенія въ рамкѣ на стѣну.—Величина портрета съ полями 13½ верш. × 9½ верш.).

Портретъ Императора Александра II, снятый съ натуры походною фотографіею Его Величества въ 1878 году, послѣ паденія Плевны.

Большой портретъ Императора Александра II на смертномъ одрѣ, снятый съ натуры фотографомъ Левицкимъ 2 марта 1881 года (гравировалъ А. Зубчаниновъ).

Большой видъ рабочаго кабинета Царя-Освободителя въ Зимнемъ Дворцѣ, въ С.-Петербургѣ, гдѣ подписанъ Императоромъ манифестъ освобожденія крестьянъ и гдѣ скончался Его Величество, съ фотографіи С. Левицкаго.

Исторія Царствованія Императора Александра II, обнимающая собою эпоху отъ 26 августа 1856 года до дня кончины Императора включительно.

Подробный перечень ста семидесяти восьми замѣчательнѣйшихъ событій и законоположеній за время царствованія Императора Александра II.

Стихотвореніе Коммиссара подъ большимъ портретомъ Императора, озаглавленное: „Памяти Царя-Освободителя“.

Контора Главнаго Склада назначила этому изданію цѣну съ пересылкою во всѣ мѣста Европейской Россіи, по 27½ к., а въ мѣста Азіатской Россіи по 31 к. за экземпляръ, при чемъ, можно выписывать не менѣ двѣнадцати экземпляровъ. Посылки высылаются застрахованнымъ порядкомъ во избѣжаніе ихъ порчи или утраты на почтѣ. Выписывающимъ не менѣ двухсотъ экземпляровъ скидывается десять процентовъ. Въ виду того, что въ конторѣ главнаго склада соблюдается строгая очередь отправленія посылокъ, по мѣрѣ поступленія денежныхъ пакетовъ, такіе слѣдуетъ высылать заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ, адресуя исключительно: „Въ Главный Складъ Всеобщаго изданія „Памяти Царя-Освободителя“, Кабинетская ул., д. № 5, въ С.-Петербургѣ, во 2-е городское отдѣленіе С.П.Б. Почтамта.—Адресъ слѣдуетъ писать очень отчетливо, обозначая имя, отчество, фамилію, губернію, уѣздъ и почтовую контору, куда адресовать посылку. Гербовыя и почтовыя марки въ уплату не принимаются.

Управляющій Главнымъ Складомъ Н. Петровъ.

Редакторъ Прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

*Моника,
мать блаженнаго Августина.*

Вотъ жена многострадальная, много слезъ пролившая, много испытаній перенесшая, но и великая сколько своими добродѣтелями, столько же славная и своимъ знаменитымъ сыномъ, блаженнымъ Августиномъ.

Моника родилась вѣроятно въ Римской провинціи Нумидіи, на сѣверномъ берегу Африки, гдѣ теперь Алжиръ и Тунисъ, въ 332 г. въ христіанскомъ семействѣ и обязана была своимъ воспитаніемъ старой, благочестивой служанкѣ своихъ родителей, потому что мать не могла заниматься воспитаніемъ своей дочери. О строгости, съ какой эта служанка старалась приучить дитя къ самоотверженію, свидѣтельствуетъ уже то обстоятельство, что она маленькой дѣвочкѣ позволяла пить лишь во время скромнаго обѣда ея родителей; за исключеніемъ этого времени нянька не позволяла дѣвочкѣ и касаться воды устами, хотя бы жажда и мучила ее. Обыкновенно она говорила при этомъ: „Теперь пьете вы воду, потому что вино пить еще не можете; а когда выйдете за мужъ и сдѣлаетесь госпожей надъ кухней и погребомъ, тогда вода вамъ казаться будетъ уже не вкусной и вы начнете пьянствовать“.

Блаж. Августинъ хвалить эту черту въ нянькѣ своей матери; нянька приучила ее къ порядку и законности. Послѣдующія событія жизни Моника оправдали предусмотрительность няньки. Когда Моника подросла, она должна была помогать матери въ хозяйствѣ и ежедневно приносить изъ погреба дневную порцію вина. Дѣвочка, наполняя кувшинъ, каждый разъ прикладывала его къ губамъ, пробуя вкусъ вина. И вотъ она стала находить вкусъ въ немъ, такъ что наконецъ могла выпивать его и по полному кубку. Служанка, каждый разъ сопровождавшая ее въ погребъ, молчала объ этомъ. Наконецъ выпиванье ея барышней стало ее злить; а страхъ быть наказанной за долговременное молчаніе и потворство окончательно возстановили ее противъ молодой своей госпожи. Случай выразить ей все свое нерасположеніе для служанки скоро представился. Моника и служанка разъ опять были въ погребѣ; первая по обычаю приложила кубокъ къ губамъ и плеснула на платье служанки. Эта дико вскакиваетъ съ земли и въ горячности обзываетъ ее пьяницей. Моника пугается этого имени; ея совѣтъ просыпается; она признаетъ свой грѣхъ и раскаивается въ немъ; съ той минуты она никогда не была виновна въ немъ. Привычка къ умеренности опущена была ей нянькой въ самое сердце и принесла свои плоды.

Моника была натурой воспріимчивой и легко

возбуждающей и раздражительной. Только въра, глубоко въ ней коренившаяся, и любовь ко Христу, воспламененная въ ея душѣ еще въ дѣтствѣ, защищали ее отъ грозившихъ ей вслѣдствіе этой подвижности ея характера опасностей, такъ что на четырнадцатомъ году возраста она лишь одно доброе могла сказать и исповѣдать относительно себя и (по тогдашнему обычаю) приняла крещеніе.

Подъ строгимъ воспитаніемъ развѣтши въ двадцатилѣтнюю дѣвицу, Моника отдана была замужъ за язычника, по имени Патриція. Онъ былъ членомъ думы въ Тагастъ и имѣлъ небольшое помѣстье, прекрасныя винныя и фруктовыя плантаціи, доходомъ отъ, которыхъ однакоже не ставало на покрытіе разнообразныхъ потребностей его, вызывавшихся самою почетностію его положенія. Патрицій былъ человѣкомъ добродушнымъ со всѣми свѣтлыми и тѣнистыми сторонами естественнаго добросердечія. Состраданіе и благорасположенность смѣнялись въ немъ ужасными вспышками гнѣва; похвальная заботливость въ немъ смѣшана была съ мнительнымъ и трусливымъ безпокойствомъ насчетъ дальнѣйшаго существованія, *потому что язычники всегда ведутъ себя такъ* (Ме. VI, 32). Будучи человѣкомъ чувственнымъ, онъ часто предавался пьянству и плотскимъ похотямъ; брачная невѣрность для него не была рѣдкостью и подъ вліяніемъ винныхъ паровъ онъ заявлялъ себя грубѣйшими безчинствами. Однакоже и въ этомъ язычникѣ тлѣла искра Божественнаго отобраза; счастьемъ его было, что женой имѣлъ онъ Моника, которая въ силѣ вѣры умѣла все переносить, все терпѣть, на все надѣяться.

Любвеобильное обхожденіе жены, достолюбезность ея образа жизни, тихое величіе ея кроткаго духа дѣлало облагодатствованную женщину для ея мужа достопочтенной. Насколько ей позволяла то ея нѣжная совѣсть, была она предана мужу; и какъ на самой себѣ она чувствовала милосердную руку Божию, такъ съ терпѣніемъ же и кротостію относилась она и къ грубому своему мужу. Безъ жалобъ и вражды относилась она къ нему за его брачную невѣрность;

медленно, но вѣрно шла она къ своей цѣли; она знала, что упреки будутъ только раздражать его и поведутъ за собой лишь скрытность. Неизмѣнными любовію и вѣрностью, подобно каплѣ долбящей камень, старалась она смягчить сердце своего мужа и довести его до обращенія. И болѣе чѣмъ со своимъ мужемъ о Богѣ, говорила она о своемъ мужѣ съ Богомъ.

Многое терпѣла она отъ вспышекъ его гнѣва; хотя бы и вещи совершенно безумныя при этомъ хотѣлъ онъ привести въ исполненіе, Моника и тогда была ему послушна безусловно подобно служанкѣ и рабынѣ; она въ этомъ случаѣ держалась правила, человѣку гнѣвающемуся не противиться ни дѣломъ ни словомъ. Только когда мужъ успокоивался, старалась она уразуметь его тихимъ словомъ; тогда онъ почти всегда отъ сердца раскаявался, что такъ жестоко обидѣлъ ее. Несомнѣнно, что только постоянное имѣніе въ сердцѣ Бога, молитва къ Нему и предстательство ея предъ Нимъ за мужа дѣлали ее столь сильною во всепобѣждающей любви. Ужаснымъ недостаткамъ своего мужа она противопоставляла въ качествѣ оружія сердечное милосердіе и тотъ духа мира, который на другихъ можетъ дѣйствовать лишь смягчающе и освящающе. Наконецъ ея молитвы были услышаны. Патрицій, около 360 г. принявъ христіанство, былъ крещенъ; склонившись подъ мягкое ярмо креста Христова, онъ въ богатой мѣрѣ наवरсталъ прежнее и вознаградилъ жену, въ себѣ возрастивъ въ обилии сѣмена, которыя любовь Христова въ немъ посеяла чрезъ посредство достославной Моника.

Какое благословенное вліяніе женщина по сердцу Божию при всѣхъ обстоятельствахъ жизни можетъ имѣть на своего мужа и всѣхъ домочадцевъ, это доказано было уже и временемъ, когда Патрицій еще далеко былъ отъ царства Божія. Любвеобильное обращеніе жены пробуждало въ мужѣ тихое благоговѣнное почтеніе къ ней, такъ что домашній миръ никогда не былъ нарушаемъ надолго; и мужъ хотя и необузданъ былъ и буйнаго характера, а все-таки не позволялъ, чтобы солнце склонилось къ западу въ то время, когда онъ еще гнѣвался.

Так не смотря на всё домашнія бури семейная жизнь наших суруговъ, взятая въ цѣломъ, все-таки текла тихо и спокойно. Для прочихъ женщинъ маленькаго города это казалось конечно удивительнымъ, потому что онѣ со своими и гораздо лучшими мужьями не умѣли такъ хорошо ладить. Какъ же Моника съ нимъ управлялась? Женщинамъ, жаловавшимся на домашній свой крестъ и имѣвшимъ на своихъ лицахъ видимыя слѣды ссоръ со своими мужьями и гнѣва ихъ, Моника смѣясь отвѣчала: „причины неладовъ ихъ съ мужьями кроются въ остроумъ ихъ языкъ. Онѣ должны умѣть владѣть лишь этимъ малымъ членомъ и помнить, что христіанскія жены должны подчиняться своимъ мужьямъ въ Господѣ. Женщины не должны разыгрывать въ домѣ роль господъ, не браниться и не ссориться, не ворчать и не роптать“. Многія изъ женщинъ въ позднѣйшіе годы обязаны были благородной учительницѣ своимъ относительнымъ счастьемъ, потому что онѣ послушались ея примѣра и словъ: „когда мой мужъ бранитъ меня, я молось; гнѣвается онъ, я ему прощаю или же противопологаю ему добросердечныя слова; этимъ я не только гнѣвъ его утишала, но довела его до того, что онъ обратился и сталъ христіаниномъ“.

Кромѣ мужа для Моника крестомъ была и властолюбивая свекровь. Обязываемая къ соблюденію строгаго порядка служанки прятались за свекровь, ей наговаривали на хозяйку и чрезъ то вызывали престарѣлую женщину на бурныя сцены. Но и здѣсь тихое терпѣніе, предупредительная любовь и неизмѣнная кротость дѣлали то, что свекровь добровольно отказывалась отъ предразсудковъ и добровольно называла своему сыну донощицъ. Патрицій потомъ наказывалъ этихъ приличнымъ образомъ, и свекровь на будущее время оказывалась защитницей Моника, и когда эту оскорбляли успокоивала ее.

Евангеліе мира проповѣдывала Моника и своимъ подругамъ и сосѣдкамъ. Въсего того, чтобы жесткія слова одной тотчасъ передавать другой, изъ устъ ея выходили только такія рѣчи,

которыя могли собесѣдницу лишь примирять со своимъ жребіемъ. Это не было со стороны Моника малодушной любовью къ миру, а всегда здраво разсчитаннымъ, хорошо взвѣшеннымъ дѣломъ ея великаго духа. Волѣзненная чувствительность вообще была чужда ей; она была расторопна и ловка въ своихъ движеніяхъ, отличалась природнымъ недожиннымъ остроуміемъ и здравомысліемъ; она была воспріимчива къ наукѣ и искусству и съ полнотою сердечности соединяла ясность и свѣтлость ума.

Но выше всего она цѣнила, подобно Маріи, при ногахъ Спасителя сидѣнье и къ Его словамъ вниманіе. Неукоснительно посѣщала она общественныя Богослуженія, часто по дважды въ день, утромъ и вечеромъ. Въ дополненіе къ этому, пришедъ домой, она сама читала свящ. Писаніе; такъ сама сдѣлалась она ходячей книгой. Церкви, которая для нея была истинной отчизной, служила она какъ только и чѣмъ могла. Къ литургіи она шла, почти всегда неся по обычаю того времени приношенія хлѣбомъ и виномъ. Снабдѣвать бѣдныхъ хотѣлось ей всегда полнѣе, чѣмъ могла она дѣлать это; за то съ особенной любовью отдавалась она почитанію святыхъ и мучениковъ.

Съ чувствами Маріи умѣла она такъ хорошо соединять проворную дѣятельность Марѳы. Бережливость, хозяйственность, тщательнѣйшій уходъ за дѣтьми отличали молодую женщину, и еще въ вечеръ своей жизни завѣдывала она большимъ хозяйствомъ дома, въ которомъ жило нѣсколько семействъ вмѣстѣ.

Изъ дѣтей ея остались въ живыхъ только Августинъ, Навигій и дочь. Эта вполнѣдствіи была настоятельницей въ г. Гиппо одной женской общины. Своего сына Августина она родила съ большими печалами и тѣлесными и духовными нежелями другихъ своихъ дѣтей. Онъ увидѣлъ свѣтъ этого міра 13 ноября 354 г. въ Тагастѣ, когда Моникѣ было всего 22 года. Она была того убѣжденія, что мать должна стараться вліять на своихъ дѣтей какъ можно раньше. Уже малое самолюбіе своего ребенка старалась она смирять строгимъ, но любвеобильнымъ воспитаніемъ; подлѣ яблока лежалъ

путь, а подлѣ прута яблоко. Священная исторія она начала ему рассказывать какъ только онъ могъ понимать; такъ сердце его имя Спасителя всосало съ молокомъ матери: имя это его скрывало даже и тогда, когда не могли того сдѣлать прекраснѣйшее и умнѣйшее. Въ особенности же мать заставляла его молиться, и не только учила его краткимъ дѣтскимъ молитвамъ, но сумѣла насадить въ душѣ его и духъ истинной молитвы. Оттого имѣла она счастье слышать, какъ сынъ ея молился, чтобы Богъ сохранилъ его отъ школьныхъ побоевъ.

Вѣрная нравамъ того времени, которые усвоили святымъ тайнствамъ почти волшебную силу, крещенію напр. такую силу очищающую, что оно сразу очищало отъ всѣхъ прежде содѣянныхъ грѣховъ и чрезъ это дѣлалось полнымъ средствомъ къ примиренію, Моника отлагала крещеніе ребенка, чтобы его вина не усилилась еще новыми грѣхами, какіе совершитъ онъ послѣ крещенія. Она осѣняла его крестнымъ знаменіемъ, освящала его свящ. солью (символомъ Божественнаго слова, этой пищи и охраны души). Такъ мальчикъ относился къ обществу катехуменовъ, кандидатовъ на св. крещеніе и обучавшихся первоначальнымъ истинамъ христіанской вѣры. Когда разъ опасно болѣзнію онъ приведенъ былъ на край могилы, то въ тоскѣ душевной потребовалъ крещенія, дабы умереть въ качествѣ члена церкви; Моника поспѣшила къ мѣстному епископу, но по возвращеніи нашедши сына чудесно исцѣленнымъ, снова отложила крещеніе, дабы возвращенный къ жизни онъ не запятналъ себя грѣхами. Августинъ и всѣ домочадцы были довольны этимъ. Мнѣніе отца самого, еще не обратившагося ко Христу, было о всемъ этомъ иное; но онъ не могъ побѣдить имъ материнской вѣрности и заботы о спасеніи души ребенка. Убѣждая сына своего, что Боть есть отецъ его, высшій отца земнаго, мать и въ этомъ пунктѣ сумѣла любовью побѣдить своего мужа. Самъ сынъ говорилъ объ этомъ впоследствии, что гораздо лучше было бы, если бы благодать крещенія была сообщена ему ранѣе, и если бы ревность его собственная и его до-

машнихъ сохранили его въ благодати крещенія; но, прибавляетъ онъ, мать его вѣроятно почувствовала, какимъ искушеніямъ подвергнется сынъ ея, и потому она „хотѣла лучше земное его наслѣдство предоставить имъ, нежели образъ Божій въ немъ“.

Проявилась въ мальчикѣ природа и его отца. Онъ сдѣлался непослушнымъ, лѣнивымъ въ ученіи, въ высшей степени легкомысленнымъ, воровски-лакомымъ, лживымъ, необузданнымъ къ великому огорченію своей матери. Въмѣсто того чтобы учиться серьезному, занялся онъ чтеніемъ легкомысленныхъ стиховъ и романовъ, воспламенявшихъ его чувственныя страсти. Уже въ Мадаврской школѣ сдѣлался онъ совершеннымъ язычникомъ; духовные его необыкновенные дары сдѣлались для него и гибелью. Между тѣмъ родители собирали его въ Каррагенъ для поступленія въ тамошнюю высшую школу. Тутъ отдался онъ разнузданнымъ страстямъ, а дурное общество, въ которое попалъ онъ, окончательно стубило его благонаравіе, ему привито воспитаніемъ.

Отецъ нисколько не заботился о нравственности своего шестнадцатилѣтняго сына; лишь бы этотъ былъ находчивъ въ разговорахъ, а это все равно, если онъ пороченъ и если еще дальше уклонится отъ Бога. Отецъ вѣдь и самъ былъ рабомъ своихъ страстей и только незадолго предъ тѣмъ вступилъ въ число оглашенныхъ, т. е. обучавшихся первоначальнымъ истинамъ христіанской вѣры. Между тѣмъ какъ онъ легко относился къ проявленію сладострастія въ своемъ сынѣ, походившемъ на него самого, мать скорбѣла о своемъ дѣтищѣ. Нѣжной рукой и рѣчью отводила она его, уже освободившагося изъ подъ ея вліянія, въ сторону и дѣлала ему серьезныя наставленія. Со слезами на глазахъ она заклинала его, старалась имъ руководить чрезъ свои взглядъ и слово. Августинъ смѣялся надъ „женскими увѣщаніями“, какъ недостойными себя и снова бросался въ волны чувственныхъ удовольствій. Со скорбью видѣла мать, какъ семнадцатилѣтній сынъ ея стремится къ гибели. Одно время думала она женить его, но это помѣшало бы его ученію, и

слѣдовательно повредило бы будущей карьерѣ; такъ она вынужденной нашла себя предоставить сына самому себѣ, и единственное утѣшеніе стала находить себѣ въ молитвѣ къ Тому, Кто управляетъ сердцами какъ водными источниками.

Прошелъ еще годъ и со страхомъ ждала Моника приближенія дня сыновняго отъѣзда въ Каррагенскую высшую школу. Августинъ-же радостно привѣтствовалъ часъ, освобождавшій его отъ докучливой любви материнской и опротивѣвшей ему строгости ея. Въ послѣдній разъ говорила она къ его омраченной совѣсти и, напутствуя сына благословеніемъ, выпустила его изъ своихъ объятій. Слезы и молитвы посылала она и въ соблазнительный Каррагенъ сыну, о которомъ болѣло ея материнское сердце. Въ страхѣ, заботахъ и постоянной печали потекли теперь дни ея.

Вскорѣ послѣ того умеръ Патрицій (371 г.). Не долго продолжалось счастье бѣдной Моника, недолго дѣлила она миръ Вожій со своимъ супругомъ. Но онъ почилъ во Христѣ; это утишило ея скорбь по мужѣ, и единственной ея печалью теперь осталась забота, какъ бы соединенною съ нимъ быть и по смерти какъ соединенною съ нимъ была она при жизни; поэтому она купила мѣсто для своей могилы рядомъ съ могилой своего супруга. Сдѣлавшись распорядительницею своего приданого состоянія, она могла бы жить имъ, имѣя хотя самое необходимое. Но она желала дать сыну хорошую учебную подготовку, необходимую ему для будущей его адвокатской дѣятельности; поэтому она старалась добывать себѣ жизненные средства работою своихъ рукъ. Сила ея духа, ея материнская вѣрность дѣлали для нея и трудное легкимъ, а работы наслажденіемъ. Вѣдшее ея положеніе улучшилось, когда богатѣйшій изъ гражданъ Тагасты, Романіанъ, отечески сталъ заботиться о сынѣ Моника. Но забота о его душевномъ благѣ мучила ее день и ночь; только въ слезахъ и молитвѣ находила она себѣ утѣшеніе.

Между тѣмъ Августинъ велъ въ Каррагенѣ жизнь самую распущенную. Невоздержаніе и

театры увлекали его отъ одного чувственнаго наслажденія къ другому. „Такова была моя жизнь“, восклицалъ онъ впоследствии, „и, о, Боже мой, была ли это жизнь?“ И все таки сравнительно онъ еще не былъ такъ же пороченъ, какъ окружавшіе его. Учившіеся въ Каррагенѣ юноши, осквернявшіе все святое, преслѣдовавшіе людей, жившихъ скромно, производившіе всякаго рода проказы, извѣстны были подъ именемъ „разрушителей“. Между ними и съ ними жилъ Августинъ, безстыже стыдясь, что онъ не какъ они. Онъ гордился своимъ прилежаніемъ, своими знаніями, своей честностью, лучшими движеніями своего „добраго“ сердца. Сошелся онъ съ одной африканкой, отъ которой у него восемнадцатилѣтняго родился сынъ, имъ названный „Богоданнымъ“ (Adeodatus). Можетъ быть и это имя было слѣдствіемъ возвращенія на минуту благочестія его отроческихъ лѣтъ; какъ бы то ни было, но скрытое въ юношѣ благородное начало сказывалось въ жадѣ знаній, въ неутомимомъ стремленіи къ истинѣ. Но вмѣстѣ съ любовію къ послѣдней возрастала въ немъ и жажда славы. Сочиненіе Цицерона „Гортензій“ дало его любознательности новый полетъ; онъ на короткое время обратился къ молитвѣ, къ свящ. Писанію; полно было его сердце высокихъ стремленій. Но свящ. Писаніе было для него слишкомъ просто. Ему больше обѣщала секта манихеевъ, которые примѣшивали къ христіанству персидское служеніе огню и солнцу и носились съ высокопарными словами о духѣ, объ истинѣ, о разумѣ, нравственности, чтобы этими прикрыть свои чувственные влеченія. По прошествіи пяти безтолковыхъ и сумазбродныхъ годовъ Августинъ возвратился къ Тагасту со свидѣтелями грѣховъ своей юности, съ Адеодатомъ и его матерью. Онъ намѣревался давать уроки ораторскаго искусства.

Явился онъ предъ глаза матери духовно развитымъ, но нравственно заглохшимъ и одичавшимъ. Но самымъ ужаснымъ для нея было отпаденіе сына отъ вѣроисповѣданія церковнаго и уклоненіе въ безнравственную секту. Чѣмъ больше она оплакивала его измѣну, тѣмъ болѣе

ожесточался онъ; онъ старался даже и саму ее увлечь въ раздѣлявшееся имъ лжеученіе, по которому Христосъ есть духъ солнца, и пришелъ Онъ на землю, дабы очистить души и возвести ихъ въ царство свѣта, въ тѣлѣ призрачномъ и умеръ на крестѣ только повидимому. Этой двойной борьбы материнская любовь и вѣрность уже не выдержали: Моника собралась съ силами и запретила сыну показываться ей и на глаза, пока не оставитъ онъ своего гнуснаго заблужденія; съ этого же самаго часа она выслала сына изъ своихъ комнатъ и отказала въ столѣ, бывшемъ до тѣхъ поръ общимъ.

Августинъ весьма легко отнесся къ этимъ мѣропріятіямъ матери; но сердце самой ея, вынужденной жить въ тѣхъ же самыхъ стѣнахъ, въ которыхъ жилъ и сынъ, но безъ сына, обливалось кровью; ея любовь надѣялась на примиреніе; она молилась, чтобы посланъ былъ случай къ тому, случай который далъ бы возможность снова заключить въ объятія заблудшаго и ставшаго какъ бы чужимъ сына. Непрестанно молившая Бога о спасеніи сына, однажды она получила во снѣ чудесное утѣшеніе. Ей снилось, будто стоитъ она въ церкви и будто съ кроткой улыбкой подходитъ къ ней прекрасный юноша въ блестящей одеждѣ и спрашиваетъ ее, стоявшую тутъ въ глубокомъ горѣ: „Что печальна такъ; что съ тобой, что каждый день ты плачешь?“ Она отвѣчала: „Меня печалитъ гибель моего сына“. Тогда онъ начинаетъ ее утѣшать и приглашаетъ ее поднять взоры. „Тутъ же, гдѣ стоишь ты, станетъ и сынъ твой,“ говоритъ онъ Моникѣ. Моника взглядываетъ и видитъ сына своего, стоящимъ рядомъ съ нею. Проснувшись въ великой радости, она тотчасъ же, раннимъ утромъ, велѣла позвать Августина. Онъ пришелъ, и мать восторженно рассказала ему свое видѣніе. Онъ же посмѣялся радостной вѣрѣ своей матери какъ суетвѣрью и упорству въ заблужденіи дерзко объяснилъ сонъ такъ, что когда нибудь сама она станетъ манихейкой вмѣстѣ съ нимъ. Но Моника быстро возразила: „Мнѣ не было сказано, что гдѣ онъ стоитъ, тамъ станешь и ты; но что гдѣ ты стоишь, тамъ и онъ

станетъ“. На Августина это возраженіе произвело сильное впечатлѣніе; но нужно было пройти еще девяти годамъ, пока онъ не пересталъ прать противъ рожна. Моника хранила сновидѣніе въ сердцѣ своемъ какъ утѣшительный огонекъ посреди темной ночи. Сыну же своему съ сихъ поръ она подала руку примиренія, взяла его и внука опять къ себѣ и не переставала вліять на блуднаго сына и чрезъ другихъ.

Однажды она повѣдала свое горе епископу, хорошо знакомому со св. Писаніемъ и просила его ради собственной его паствы, которую Августинъ старался совратить, побесѣдовать съ сыномъ. Епископъ, ссылаясь на собственный опытъ, утверждалъ, что не пришелъ еще часъ, что еретическое ученіе для Августина еще слишкомъ ново и самъ онъ слишкомъ гордъ, чтобы отказаться отъ него. „Оставь его при немъ и тѣмъ усерднѣе молись за него Господу; онъ самъ чрезъ чтеніе и дальнѣйшее исканіе истины найдетъ, какъ гнусно его заблужденіе“. Епископъ и про себя рассказывалъ, что онъ еще ребенкомъ своею, введенною въ заблужденіе, матерью врученъ былъ манихейнамъ, что онъ читалъ, даже списывалъ всѣ ихъ книги, а потомъ самъ созналъ вредъ этого ученія и оставилъ его. Но Моника не успокоилась; она знала, что къ непрестаннымъ ея молитвамъ о сынѣ должна присоединяться и непрестанная ея работа надъ сыномъ. Она опять просила епископа хоть изъ состраданія къ ней поговорить съ сыномъ. „Оставь меня“, сказалъ тогда епископъ съ кажушимся нетерпѣніемъ; „какъ вѣрно то, что ты жива, такъ вѣрно и то, что сынъ такихъ слезъ не можетъ погибнуть.“ Эти слова были для нея „какъ бы съ неба голосомъ“; радостнѣйшей надеждой прониклась она и тѣмъ болѣе съ сихъ поръ прилежала къ молитвѣ.

Августинъ и въ Тагаствѣ не оставлялъ своихъ невозволительныхъ связей съ африканкой и сдѣлался полнымъ рабомъ грѣха. Но вотъ умеръ другъ его юности, съ которымъ онъ дѣлилъ жизнь свою и свои стремленія, умеръ во цвѣтѣ юношеской силы, овладѣла имъ необузданная печаль. Вмѣстѣ съ умершимъ умерла для него вся

прелесть жизни и Тагаста опротивѣла ему. Онъ рѣшилъ удалиться изъ нея въ Кареагенъ, на-мѣреваясь здѣсь выступить учителемъ же краснорѣчія. Уже съ дороги увѣдомилъ онъ мать свою и своего покровителя о своемъ удаленіи; мать была безутѣшна: могла ли она забыть о своемъ сынѣ и чего могла она ждать для него отъ соблазнительнаго Кареагена?

Августинъ ища истины занялся астрологіей. Хорошо было уже и то, что значить отъ него не укрылась неустойчивость манихейской ереси. Когда прибылъ въ Кареагенъ Фавстъ, тогдашній глава манихейской секты, Августинъ предложилъ ему на разрѣшеніе разныя мучившія его сомнѣнія. Тщеславный, невѣжественный, поверхностный учитель не могъ разрѣшить ихъ. Только тутъ Августинъ созналъ ясно свое заблужденіе и въ горѣ о семь, а также получивъ отвращеніе къ буйной жизни учившейся въ Кареагенѣ молодежи, сталъ думать объ отъѣздѣ оттуда. Онъ обратилъ взоры свои на столицу міра, гдѣ надѣялся найти путь къ блестящимъ почестямъ и славѣ; онъ мечталъ стать учителемъ краснорѣчія въ Римѣ.

Въ это же самое время Моника, тревожимая безпокойствомъ, прибыла въ Кареагенъ. Своего сына нашла она въ полнѣйшемъ разладѣ съ обществомъ и самимъ собою. Словами, взорами, слезами утѣшала она его, стараясь повліять на него своею твердою вѣрою, но еще съ большимъ усердіемъ молясь объ исцѣленіи сына Богу. Вѣрная материнская любовь наконецъ стала трогать сына, зародились въ немъ угрызенія совѣсти. Не довѣря матери, ничего не сказавъ ей, втихомолку онъ приготовился къ путешествію. Но ее извѣстили объ этомъ другіе; въ тоскѣ о семь употребила она все усилія, чтобы спасти сына отъ сѣтей всепоглощающей столицы и просила его по крайней мѣрѣ о дозволеніи сопровождать его. Августинъ сталъ избѣгать матери, горячился, сталъ стараться ее обмануть. Но это не удалось ему; Адеодатъ и его мать уже дожидались разъ на готовившемся къ отплытію кораблѣ; Августинъ прокрался на бортъ корабля, когда начало смеркаться. Моника слѣдовала за нимъ,

догнала его; всеми мольбами, на которыя способна только мать, старалась побудить его воротиться. Чувствуя себя въ неловкомъ положеніи онъ началъ утверждать, что намѣренъ посѣтить лишь друга своего, чтобы проститься съ нимъ. Но Моника не отошла отъ сына и послѣдовала за нимъ въ мѣстечко Маппалію на берегу моря. Здѣсь выстроены были двѣ часовни на томъ мѣстѣ, гдѣ скончался (285 г.) и гдѣ погребенъ былъ священно-мученикъ Кипріанъ. Моника все еще не хотѣла оставить сына; онъ сталъ уговаривать ее остаться при церкви, надъ могилой мученика, доколѣ онъ не возвратится со своего прощальнаго визита. Съ тяжелымъ сердцемъ вступила Моника подъ темные, тихіе своды. Все время со слезами молилась она, чтобы Богъ не позволилъ отплыть ей сыну. Дѣйствительно подулъ вѣтеръ, но попутный; якоря были подняты и съ надутыми парусами корабль поплылъ. Когда бѣдная мать утромъ слѣшно пришла къ берегу, корабль уже исчезъ изъ виду. Какъ громомъ пораженная такимъ сатанинскимъ вѣроломствомъ, мучимая мыслью, что Господь отвергъ ея молитву, страшась за душу сына, стояла ломая руки обманутая мать на опустѣломъ берегу. Но и на этотъ разъ сила глубокой вѣры одержала верхъ. Припомнилось ей обѣтованіе Божіе; страхъ и уныніе перешли въ молитву о прощеніи сына. Спокойно и покорившись волѣ небснаго Отца своего, возвратилась она въ свой домъ, къ обычному образу жизни и стала проводить дни въ трудахъ и молитвѣ, во входахъ и исходахъ, въ полученіи и раздачѣ, какія приличны христіанину. Она подавала милостыню, служила „святымъ“, никогда не забывала приносить дары къ алтарю, ежедневно по утрамъ и вечерамъ посѣщала церковь, чтобы тамъ слышать слово Божіе и чтобы самъ Богъ услышать могъ ея молитву.

А сынъ между тѣмъ, нисколько не раскаяваясь въ своемъ рѣшеніи и безъ страха, плылъ дальше въ Римъ. Господь вскорѣ наказалъ его за это тяжкою болѣзною; теперь-то въ немъ проснулася совѣсть со всеми ея муками. Молитвами далекой и все-же близкой матери былъ

онъ возвращенъ къ жизни. Но и въ Римѣ, въ школахъ мудрецовъ не нашедши отвѣта на свой вопросъ: „Что есть истина“, ему не нравилось. Тѣмъ радостнѣе принялъ онъ весною 384 г. приглашеніе въ Миланъ на мѣсто учителя краснорѣчія. Здѣсь благочестивый епископъ Амвросій, строгій какъ къ себѣ самому, такъ и къ еретикамъ, благотворительный по отношенію къ бѣднымъ и угнетеннымъ, словами и дѣлами такъ подѣйствовалъ на Августина, что онъ вышелъ изъ секты манихеевъ, и освободившись отъ этихъ оковъ, думалъ основать въ Миланѣ свое мѣстожителство на долгое время.

Моника, не могшая дольше выдержать разлуки со своимъ сыномъ, отправилась въ Италію, сопутствуемая другимъ своимъ сыномъ, Навигіемъ. Въ дорогѣ они были застигнуты такою сильною бурей, что даже самые храбрые изъ моряковъ потеряли мужество. Только Моника осталась тверда въ вѣрѣ и сильною подобно смерти въ любви къ сыну. Она чувствовала, что шла по Божію велѣнію и по Божію пути на спасеніе сына, и въ сновидѣніи ей было обѣщано счастливое прибытіе въ гавань, такъ что слабая женщина могла даже ободрять унылыхъ мужей на кораблѣ.

Дѣйствительно, осенью 384 г., она счастливо прибыла въ Миланъ. Здѣсь нашла она Августина, объятаго мракомъ сомнѣнія, не смотря на то, что согласно со своимъ желаніемъ онъ уже былъ принятъ въ число приготовлявшихся къ св. крещенію (катехуменовъ). Онъ открылъ свое сердце, потрясаемое бурями, матери, уже испытанной бурями; и при вѣсти объ этомъ воцарился миръ въ сердцѣ матери, потому что сынъ, котораго смерть она оплакивала, пробуждался къ жизни. Кротко она отвѣчала ему: „Богъ, объщавшій все, присоединить и недостающее. Я вѣрю Ему, что увижу тебя православнымъ прежде, чѣмъ отойду изъ этой жизни.“ Еще усерднѣе молила она Бога объ ускореніи Его помощи, еще усерднѣе слушала рѣчи Амвросія, на котораго она смотрѣла какъ на Ангела Божія, посланнаго для ея сына. Охотно отдалась она водительству этого человѣка, и хотя

привыкла на родинѣ своей смотрѣть напр. на воскресеніе и субботу какъ на дни постные, все-же охотно послѣдовала его совѣту: „Здѣсь въ Миланѣ я не пощусь въ субботу; въ Римѣ же бывая, тамъ пощусь. И всегда должно слѣдовать церковнымъ обычаямъ той общины, въ кругѣ которой въ данное время вы находитесь. Тогда ни сами не будете соблазняться, ни другихъ не соблазните.“ Еще былъ обычай въ сѣверо-африканской церкви во дни памяти мучениковъ, засвидѣтельствовавшихъ исповѣданіе ученія Христа своею кровью, справлять надъ гробами ихъ вечера любви, при чемъ достаточные люди приносили бѣднѣйшимъ пищу и питье. Эти сначала строгія, ободрявшія къ подражанію мученикамъ, вечера превратились потомъ въ пиршества почти языческія, такъ что Амвросій строжайшимъ образомъ воспретилъ ихъ. Но Моника не оставила этого родного обычая, при чемъ сама изъ принесенныхъ даровъ пользовалась только маленькою чашею вина разведеннаго съ водою, но и это дѣлила съ другими. Но какъ только она услышала о воспрещеніи, тотчасъ же послужалась и стала относить свои дары бѣднымъ города: она не захотѣла упрямо противиться епископу, который притомъ же сдѣлался спасителемъ ея сына. Когда Амвросій былъ страстно преслѣдуемъ овдовѣвшею матерью молодого императора Валентиніана, будучи во время богослуженій запираемъ солдатами въ соборной церкви, Моника была одной изъ первыхъ, проявившихъ усердіе къ епископу; она позволяла запирать себя вмѣстѣ съ епископомъ и духовенствомъ, оставаясь въ церкви и прилежавшихъ къ ней мѣстахъ по нѣскольку дней и ночей. Амвросій въ это время обыкновенно заставлялъ въ извѣстные часы ночи пѣть узниковъ составленныя имъ для ободренія народа и духовенства пѣсни тріединому Богу. Это пѣніе дало первый поводъ ко введенію его вообще въ Богослуженіе западной церкви. За то и уважалъ епископъ благочестивую, преданную ему женщину и изъ за такой матери желалъ добра Августину.

Содержаніе. — Жизнь Моника, матери блаж. Августина.